

УДК 82-31

ВОЙНА И МИР В РОМАНЕ Т. О'БРАЙЕНА «ВСЛЕД ЗА КАЧЧАТО»

ДУРОВ Борис Юрьевич,кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается своеобразие романа Т. О'Брайена «Вслед за Каччатом», изображение войны во Вьетнаме и сочетание реальности и воображения в романе. Также обсуждается традиционная для американской литературы тема «сепаратного мира».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: американская литература, тема войны, Тим О'Брайен.

DUROV B.Yu.,Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Russian Language and Modern Russian and Foreign Literature,
Voronezh State Pedagogical University

WAR AND PEACE IN TIM O'BRIEN'S NOVEL "GOING AFTER CACCIATO"

ABSTRACT. The research focuses on the unconventional nature of Tim O'Brien's novel "Going after Cacciato", the portrayal of Vietnam War, and connection between reality and imagination in the book. The author also discusses a traditional for American literature theme of "a separate peace".

KEY WORDS: American literature, war theme, Tim O'Brien.

Тим О'Брайен – один из крупнейших американских прозаиков, чье творчество связано с темой войны во Вьетнаме. При этом произведения писателя обнаруживают тяготение к обеим существующим в американской литературе тенденциям в изображении войны. Если автобиографическая книга «Если я погибну на поле боя, положите меня в гроб и отправьте домой» (*If I Die In a Combat Zone Box Me Up and Ship Me Home*, 1973) продолжает традицию жизнеподобного изображения человека на войне, представителями которой были Н. Мейлер и Д. Джонс, то романы «Вслед за Каччатом» (*Going After Cacciato*, 1978), «Все их имущество» (*The Things They Carried*, 1990) и роман «На лесном озере» (*In the Lake of the Woods*, 1994) отмечены более широким использованием вымысла, даже фантастики, при этом в них предмет авторской рефлексии становится не только война, но и ее восприятие, что является развитием тенденции, заложенной, например, Д. Хеллером и К. Воннегутом. В то же время творчество этого интересного прозаика практически неизвестно в нашей стране, что и определяет актуальность нашего обращения к роману, который не только принес автору успех, но и стал одним из самых известных в ряду произведений о войне во Вьетнаме.

Роман «Вслед за Каччатом», удостоенный национальной книжной премии 1979 года, единодушно признан критиками в качестве одного из лучших художественных произведений американской литературы 1970-х годов. Сюжет романа представляется достаточно запутанным. Композиционно роман содержит в себе три повествовательных пласта, которые переплетаются между собой. Первая глава знакомит нас с персонажами романа и как бы закладывает основу для вполне жизнеподобного изображения жизни американского воинского подразделения во Вьетнаме. Семнадцать глав рассказывают о

пребывании героя романа Пола Берлина во Вьетнаме. Из трех повествовательных пластов этот внешне ближе всего стоит к реальной действительности войны, показывая солдат, которые вели эту войну, и тех, с кем они сталкивались во Вьетнаме. Автор точно указывает время действия романа (конец 1968 года), место (провинция Куангнгай на севере Южного Вьетнама) и подразделение, в котором служит герой (5 батальон 46 пехотного полка 198 пехотной бригады 23 пехотной дивизии). Мы видим Пола Берлина в патруле, на занятиях по выживанию в джунглях, его попытку позвонить домой, его первый долгий марш, первый бой, переживания героя, вызванные пребыванием в чужой стране и столкновением с постоянной смертельной опасностью. Здесь же мы знакомимся с другими солдатами взвода, в котором служит герой романа. Но эта часть только на первый взгляд представляется точным отображением реальности. Читатель быстро убеждается, что жизнеподобие этих эпизодов достаточно условно. Прежде всего, нарушен хронологический порядок, в котором рассказывается история Берлина и его взвода. Впервые мы встречаем героя уже опытным солдатом и узнаем, что другой персонаж – рядовой Каччато – ушел в «самоволку», потом возвращаемся к прибытию Берлина во Вьетнам, далее автор показывает бессмысленную смерть солдат в случайной стычке, и лишь потом рассказывает о первом бое героя романа. Например, в 9 главе Берни Линн и Френчи Такер умирают от ран, полученных, когда они пытались обыскать туннель, прорытый партизанами, но спускаются в туннель они только в 14 главе. В 11 главе солдаты сжигают деревню, стремясь отомстить за смерть, которая случается только в 20 главе.

История главного героя быстро превращается в серию разорванных и изолированных эпизодов, фрагментов, которые показывают смерть, страх и нелепость происходящего с героями книги. До

Информация для связи с автором: bor.durov@yandex.ru

22 главы Тим О'Брайен задерживает наше знакомство с теми, кто окружает Пола Берлина во взводе, но даже тогда Эдди Лазутти, Оскар Джонсон, Джим Педерсен, Стинк Харрис, лейтенант Корсон, Док Перет остаются, скорее, масками, которые воплощают социальные типы, роли, предпочтения. Именно в этих главах наиболее отчетливо заметна растерянность солдат перед реальностью войны во Вьетнаме. «Они не знали, было ли это войной идеологий, экономик, желания властвовать. Они не могли отличить добра от зла. Они брели через джунгли, через деревеньки, где жили странные желтокожие люди, по сравнению с которыми они выглядели так странно и загадочно, словно были не американцами, а марсианами» [1, р. 271], – пишет автор. Даже направление движения обнаруживает бессмысленность происходящего: «В глубь страны через Ми Кхе 1, 2 и 3, затем на юг, на юго-восток, затем прямо на север обратно к реке. По-прежнему было тихо, и они не могли найти врага» [1, р. 106]. Солдаты чувствуют себя абсолютно беспомощными. Подобное испытывали и персонажи других американских книг о войне, но условия войны во Вьетнаме усиливают это чувство, заставляют солдат острее переживать свою уязвимость. Хотя он принимает в ней участие, Берлин безразличен к ней, он никогда не задумывался о том, справедлива эта война или нет. Он пошел в армию, потому что так велел закон, потому что боялся наказания за уклонение от воинской повинности и потому что автоматически доверял своей стране. Когда Пол Берлин оказывается «в стране», этот рефлекс подчинения обстоятельствам усиливается и поведение героя приобретает несколько механический характер. Впрочем, его не привлекает и темная сторона войны, то упоение жестокостью, о котором писали многие авторы-ветераны. Всегда замыкая колонну своего третьего отделения, Пол Берлин кое-как, без рассуждений, отбывает свой двенадцатимесячный срок на войне. «Бессильно и неуклонно, как валун в лавине... он маршировал в сторону гор без остановки или возможности остановиться» [1, р. 203], – пишет автор. Чувствуя свою беспомощность перед войной, Пол Берлин и его товарищи изобретают разнообразные ритуалы, которые придают им уверенность и как-то связывают с окружающим миром. Одним из таких ритуалов становится игра в баскетбол: солдаты носят с собой баскетбольный мяч и играют в деревнях, в которых они ищут партизан. Игра, как кажется солдатам, вносит в их жизнь порядок, ясность, ощущение контроля над происходящим и смысл, которого нет в войне: «Победа: вы знали счет, знали, чего потребовала победа, знали все. Случайности можно было предугадать. Целью была победа – и ничего больше. Корзина, в которую нужно бросать; иногда вы попадали, а иногда – нет, но у вас была цель, вы знали это всегда» [1, р. 36]. Еще одним способом придания порядка происходящему становится мечта. Это отражено в эпиграфе романа: «Солдаты – мечтатели». Но протяжении большей части романа герой погружен в свои мысли, он буквально видит сны наяву, и эти сны действительно помогают ему как-то упорядочить свое восприятие мира, во всяком случае, в том, что касается прошлого (дом, родители и детство) и будущего (путешествие в Париж и бегство от войны).

С этой способностью героя в мечтах жить другой жизнью связан следующий повествовательный пласт, который возникает во второй главе. Десять

глав, которые называются «Наблюдательный пост», представляют собой написанные в форме несобственно-прямой речи своего рода внутренние монологи Пола Берлина, который ночью несет сторожевую службу на наблюдательной вышке где-то на берегу Южно-китайского моря. В своих монологах Пол Берлин пытается осмыслить значение воображения, природу реальности, храбрость, связь между искусством и жизнью, иллюзией и реальностью и свое собственное место на войне. По мнению Т. Херцога, «поиски Берлином порядка и контроля выступают как метафора попыток О'Брайена и других писателей-ветеранов придать форму своим воспоминаниям о войне. Поэтому временами роман становится образцом металитературы, комментарием к процессу собственного создания. О'Брайен через фигуру главного героя рассматривает основные проблемы повествования и связь между памятью и воображением; размышления над их взаимосвязью часто заслоняют изображение физической реальности войны. В результате возникает один из немногих романов о вьетнамской войне, которому удается преодолеть рамки боевой реальности» [2, р. 148].

Герой пытается осознать, что произошло и могло произойти за те шесть месяцев, что он провел во Вьетнаме. Берлин настойчиво старается вспомнить прошлое и представить некую альтернативу тому, что случилось: «Да, подумал он, прекрасная идея. Каччато ведет их через мирную страну, глухую страну, где пахнет сиренью и коноплей, он ведет их через богатые и плодородные земли в Париж. Это была шикарная идея. Идея, которую можно развить, с которой можно играть и которой можно придавать четкость, как художник придает четкость своему видению» [1, р. 246]. Второй повествовательный план обращается не столько к реальности, сколько к иллюзии и неиспользованным возможностям, но в определенном смысле именно этот слой ближе стоит к реальности, чем первый, который только притворяется точным изображением того, что происходило с героями на войне.

Но и это не реальность. В своем шестом монологе герой, обращаясь к себе, говорит: «Сосредоточься на порядке вещей, рассмотри их внимательно, чтобы понять их взаимосвязь, попытайся найти способ превратить случившееся в то, что могло случиться... Когда же реальность превратилась в воображение?» [1, р. 247]. Пол Берлин стремится найти способ осмыслить то, что он пережил на войне, некую точку зрения, которая примирила бы его фантазии и реальность. Ее поиск постепенно становится все важнее, так как Берлин начинает осознавать, что воображение как форма искусства с его упорядоченностью не совпадает с жизнью и фактами: «Порядок был самым трудным. Даже нанизанные на единую нить факты не выстраивались в нужном порядке. События не двигались. Факты оставались отдельными, бессистемными и беспорядочными» [1, р. 248]. Но повествование о пребывании Пола Берлина на наблюдательной вышке само является достаточно упорядоченным. Может быть именно потому, что «реальность превратилась в воображение»?

Если читатель по-прежнему сомневается, что наблюдательный пост – выдумка, в конце романа, когда Берлин и другие солдаты возвращаются из патруля, они обсуждают слухи: «Наблюдательный пост на морском берегу, простая служба, можно купаться, загорать и ловить рыбу» [1, р. 201]. Наблюдательный пост превращается в слухи, в историю о войне, представление о том, что могло бы

случиться в противоположность тому, что произошло на самом деле. Наблюдательный пост не существует как место в реальности, поэтому рациональное обсуждение храбрости, смысла войны и поиск прямой дороги из войны в мирную жизнь являются иллюзорными. Воображая мирный или не очень наблюдательный пост на берегу моря, Пол Берлин просто пытается выполнить завет отца «искать хорошее». Чтобы преодолеть свой страх, он сам становится автором своей истории о войне, которая начинается словами: «А что, если?..».

Эта история возникает в третьей главе и представляет собой третий пласт повествования, который, в отличие от предыдущих двух, не пытается выдать себя за реальность. Здесь перед нами возникает современный фантастический вариант плутовского романа. В этих главах рассказывается история туповатого, всегда грустного и, скорее всего, умственно отсталого рядового Каччато, который решил уйти от войны и из Вьетнама и дойти пешком до Парижа. На протяжении двадцати глав солдатка отделения, в котором он служил, преследует Каччато на его пути в Париж. Герои пересекают границу с Лаосом и путешествуют через Лаос, Бирму, Таиланд, Индию, Пакистан, Иран, Турцию, Грецию, Югославию и Германию, наслаждаясь покоем. «Пол Берлин был спокоен. Тихая тряска, с которой катилась повозка, сдвигала его ближе к хорошенькой девушке, которую звали Саркин Аунг Ван. Иногда они соприкасались. Иногда случайно, а иногда – нет. Ему нравился ее запах, ее улыбка, ее сдержанность. Она была хорошенькая. В провинции Куангнгай, где красота была изуродована нищетой, женщины старели за считанные годы. Да, было интересно смотреть на эту девушку и представлять, что могло бы получиться» [1, р. 95].

Хотя автор, выдумывая невероятное путешествие по Азии и Европе, все же старается придать ему правдоподобие и связность, упор в этой части романа делается на преобразование реальности силой воображения. Удачно завершая каждое приключение своих героев (например, плен во Вьетнаме, арест в Иране по подозрению в дезертирстве), писателю удается довести их до Франции. Пол Берлин и его товарищи получают сверхъестественную способность убежать от любой опасности. Герой вполне сознательно фантазирует об этом. Он «исследует возможность» мечтать о том, чего не было и не могло быть. Например, когда ему нужно нечто необычное, он получает землетрясение. Когда ему нужно бежать из тюрьмы, он получает винтовку М-16, взрывчатку и «Шевроле Импала» 1964 года.

Преследование Каччато, бегущего в Париж, представляет собой вымысел от начала до конца. Его никогда не было, и автор по-настоящему не стремится убедить читателя в его реальности. Третий слой повествования представляет постоянную игру героя со своим воображением, которое необходимо ему для того, чтобы разобраться в том, что произошло с ним во Вьетнаме, и понять, как ему относиться к своему военному опыту. Хотя герои романа оказываются очень далеко от войны, их путешествие представляет собой своеобразное отражение реальной войны, и Пол Берлин в погоне за Каччато по-прежнему остается солдатом на войне. В воображении герой не превращается в супермена, он по-прежнему замыкает колонну своего отделения, мечтает и часто боится. Он по-прежнему мечтает о порядке и цели, которые он теперь находит не в баскетболе, но в улицах городов, по которым

проходит его третье отделение: «На улицах был порядок. Была гармония... было согласие, люди торговали или занимались своими мелкими приятными делами» [1, р. 143]. Но в этой реальности Пол Берлин оказывается способен на решительные поступки: он срывает буддистскую религиозную церемонию, во время бегства из тегеранской тюрьмы он ведет машину, когда поезд привозит третье отделение в Париж, герой «первым ступил на землю» [1, р. 344].

Именно в главах, которые рассказывают о погоне за Каччато, Берлин оказывается способен проникнуть в суть понимания войны. Герой размышляет о войне, жизни и реальности, в которых существует. Здесь Пол ставит перед собой важнейшие вопросы: почему он пошел на войну, почему он остался, за что он сражался, кто прав и что было правильным на войне, что он чувствовал на войне, чем добро отличается от зла? Именно в реальности погони Пол Берлин решает тот вопрос, от которого он уклонялся в реальной боевой действительности: продолжать воевать или бежать с войны? Для Берлина причиной его отваги и растерянности являются, прежде всего, взгляды, усвоенные героем еще до армии. Представив себе фантастическое путешествие в Париж, которое дает ему необходимую дистанцию для анализа, герой романа оказывается способен понять, что укоренившиеся в американской культуре отношение к войне как необходимому ритуалу для обретения мужественности является источником его проблем.

Установка первого повествовательного слоя на воспроизведение реальности такой, какая она есть, сопротивляется осмыслению происходящего. Напротив, главы, в которых герой сидит на наблюдательной вышке, и главы, в которых рассказывается о преследовании Каччато, хотя формально противоречат реальному положению дел, все же используются автором для анализа отношения героя к происходящему.

В третьем повествовательном слое, который имеет откровенно условный характер, в воображаемой погоне за дезертиром ставятся проблемы отваги и трусости, личной и коллективной ответственности, победы и поражения, социальных последствий и личной отчужденности, которые отделены от отцов, неудачного личного опыта и чувства несоответствия тому, что происходит вокруг него. Бегство Каччато (было оно осмысленным или случайным – остается неясным) показывает Полу Берлину, что возможность получить свободу существует, нужно лишь проявить смелость. Приняв искусственную реальность погони за Каччато за подлинную реальность, Пол Берлин мог бы последовать словам Саркин Аунг Ва: «Чтобы попасть домой, надо стать беженцем» [1, р. 266].

Последний крупный эпизод в этом слое – спор между Саркин Аунг Ва и Полом Берлином в номере парижского отеля, где проходили мирные переговоры между США и Национальным Фронтом освобождения в 1968–1973 гг. Девушка призывает героя принять видение счастья, признать то, о чем он мечтал, – быть счастливым, смелым, нормальным, выбрать мирную жизнь. Герой романа отказывается, подчеркивая свои обязательства перед другими людьми и признавая свой страх перед социальными последствиями, которые последуют, если он заключит «сепаратный мир». Он завершает свой ответ признанием, что «даже в воображении мы должны следовать логике реальности. Даже в воображении

мы не можем отречься от своих обязательств. Воображение, как и реальность, имеет свои пределы» [1, р. 378]. Герой осознает, что бегство не принесет ему спокойствия, так как ему придется отказаться от всего, что он усвоил в детстве и юности, порвать отношения с близкими, принять позорное клеймо труса. Поэтому Пол Берлин решает воевать дальше.

Как нам представляется, разнообразие повествовательных приемов в романе по-своему отражает разнообразие мнений американского общества о войне во Вьетнаме. Фантастическая погоня и ночные монологи Пола Берлина на наблюдательном посту – тоже своеобразные формы имитации реальности. Хотя эти эпизоды, скорее всего, выдуманы героем, они предполагают, что у жизни есть смысл, порядок, цель. Все это позволяет устанавливать четкую художественную дистанцию для рационального, объективного анализа. Как результат, эти слои повествования создают основу для спора о войне во Вьетнаме как справедливой или позорной, позволяют видеть в ней победу или поражение, то есть позволяют сделать определенные выводы в интерпретации реальности. Но рассказ о пребывании Берлина на войне занимает промежуточное положение между следованием реальности и отказом от жизнеподобия. Эта часть повествования лишена определенного порядка, логики и связности. «Вьетнамские» главы как бы сопротивляются ясному пониманию жизни. Они отвергают традиционное представление о времени, сюжете, характере, так эти категории создают ложное представление о реальности. Повествование подчеркивает ценность непосредственных переживаний, существование абсолютных категорий, таких как героизм, патриотизм, если и не отвергается, то ставится под сомнение. Растерянность, присутствующая в рассказе о войне Пола Берлина, отражает общую растерянность, связанную с войной во Вьетнаме в целом. Литературная свобода намекает на невыразимый ужас и безумие войны, и разочарование, вызванные вьетнамской войной. «Хаос, что разлит по страницам романа, – отражение неразберихи в умах солдат, силившихся понять, что к чему в объективной реальности, но снова и снова натыкающихся на неразрешимые противоречия, довольствующихся фрагментами, которые никак не складываются в единое целое» [4, с. 121], – справедливо отмечал С. Белов в своих кратких заметках о романе.

В конце романа после неудачной попытки поймать Каччато в Париже фабульное время повествования возвращается к концу первой главы, когда герои неудачно попытались схватить Каччато. Слово «беги», которое герой произносит в Париже, переносит его на границу Вьетнама и Лаоса, где утром, на седьмой день погони за Каччато третья отделение окружило холм, на котором затаился дезертир. Начиная подниматься на холм, Пол Берлин произнес то же слово: «Беги – прошептал Пол Берлин. Но этого было мало. – Беги, – повторил он громче, потом закричал в голос: – Беги-и-и!» [1, р. 42]. Вскоре после этого солдаты разбивают лагерь. Пол Берлин ложится спать и впервые спит без сновидений. Герои обсуждают поступок беглеца, и лейтенант произносит: «Главная работа совершается внутри, и эта работа – познание себя. Каждый человек должен узнать что-то важное о себе» [1, р. 201]. Эти слова можно рассматривать не только как объяснение того, что в конце концов случилось с Каччато, но и как комментарий к участию Пола

Берлина во вьетнамской войне, когда появляется надежда на то, что герой сможет сохранить свое физическое и душевное здоровье.

Перед Полом Берлином и перед американцами в целом стоит проблема: как герой, страна и читатель должны относиться к участию Соединенных Штатов в войне? Стоит ли надеяться на счастливый исход, при котором американцы могли бы избежать моральной ответственности, выдумав новую «правильную» реальность, в которой у войны во Вьетнаме будет смысл? В конце романа Пол Берлин отказывается от предложения «гордо отдаться мечте», потому что он не хочет отказываться от чувства долга перед близкими и потому что он верит, что воображение ограничено. Он понимает бессмысленность войны, но важнее независимости для него оказывается близость к тем, кто воюет рядом с ним, чувство, что он не одинок. Герой должен выбрать одну из возможностей: продолжить воевать или дезертировать. Пол Берлин выбирает более трудное решение: вернуться на войну, к своему страху, принимая на себя, таким образом, ответственность за свои поступки и свою жизнь. Он перестает бездумно следовать приказам. Он признает свой страх и сознательно определяет свою судьбу. Не все исследователи одобряли такое решение героя. Так, А. Зальцман посчитал его «поражением мечты как средства спасения» [4, р. 36]. Сам писатель понимает ограниченность решения героя, поэтому сам Пол Берлин думает о себе сдержанно: «Война осталась войной, он остался солдатом. Он не убежал. Дело было в храбрости, а храбрость – это сила воли. Здесь он потерпел поражение» [1, р. 379]. Но решение героя остаться со своим отделением, наоборот, указывает на силу героя, которой он был лишен раньше. Эта сила не обеспечивает ему свободу от войны, не делает его героем на поле боя, но она позволяет сохранять цельность в невыносимых условиях. Смелость Пола Берлина – смелость обычного человека. В представлении писателя смелость состоит не в совершении немислимых подвигов под огнем противника. Смелость – в том, чтобы противостоять страху и отличать хорошее от плохого, чтобы действовать в условиях, которые не оставляют возможности для действия.

В целом очевидно, что роман «Вслед за Каччато» развивает традицию условного изображения войны, при этом его фрагментарность заставляет вспомнить ту же «Бойню номер пять» К. Воннегута, но результат, к которому приходит романист, противоположен потерянности воннегутовского героя. Т. О'Брайен, изображая, в общем-то, такого же неловкого и растерянного героя, так же сомневаясь в патетике, которой оправдываются войны, все же настаивает на преодолении одиночества. Романист видит необходимость и возможность осознания человеком своих связей с другими людьми – не для того, чтобы сочинять очередные «военные истории», а из осознания, что героя делает человеком не бегство, не разрыв с людьми, а единение с ними. Эта мысль отражает как общее изменение духовной атмосферы в Америке середины второй половины 1970-х годов, уставшей от антивоенного протеста, так и взросление героя американского романа о войне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. O'Brien, T. *Going After Cacciato* / T. O'Brien . – New York : Delacorte Press, 1978. – 352 p.
2. Herzog Toby, C. *Vietnam War Stories* / Toby C. Herzog. – N.Y. : Rootledge, 1992. – 236 p.
3. Белов, С. Бойня номер «Х» [Текст] / С. Белов. – М. : Сов. писатель, 1989. – 368 с.
4. Saltzman, A. *The Betrayal of the Imagination: Paul Broedeur's The Stunt Man and Tim O'Brien's Going After Cacciato* / A. Saltzman. – Critique, 1980. – N 22. – P. 30–36.